

НАИМЕНОВАНИЯ НАПИТКОВ В НАРОДНОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПСКОВСКИХ ГОВОРОВ)

Изучение каждого диалектного слова как источника отражения быта и истории культуры народа ведет к пониманию своеобразия менталитета носителей говора. "В языке как в духовной "памяти народа" семантически и словообразовательно маркируется то, что имеет практическую ценность в его повседневной жизни. В этой словообразовательной отмеченности мотивационных признаков прослеживается избирательность, что позволяет, с одной стороны, увидеть своеобразие языковой картины русского народа, а с другой - выявить систему его ценностей и ориентиров в этом мире" [1, с. 40]. Обращение к лексико-семантической группе "Напитки" обусловлено тем, что данные наименования обозначают такие реалии, которые являются жизненно необходимыми для каждого человека. При анализе этой группы слов можно увидеть отношение человека к тому или иному напитку, приоритеты в выборе, а также почувствовать уникальность диалектного слова, его способность быть более выразительным, чем его литературный синоним.

В псковских говорах (далее ПГ) зафиксировано более 120 различных наименований напитков. Среди них есть и общерусские наименования, и собственно диалектные лексемы. Весь материал может быть разделен на подгруппы по общим семантическим признакам: общие наименования (ср. лит. *напиток*); наименования напитков, содержащих алкоголь; наименования безалкогольных напитков.

Само общее наименование группы - *напиток* - как в ПГ, так и в литературном языке имеет значение 'жидкость, специально приготовленная для питья' [8, III, с. 379]. В диалекте это же значение репрезентировано еще девятью лексемами: *напитие, напива, напивка, напой, напойлище, опитки, пиво, пивва, пивенья*. Как видно из материала, все слова лексически и словообразовательно связаны с глаголом *пить*.

Семантический диалектизм *пиво* в своем общем значении 'любой напиток' (*Раньше свадьбы с разным пивом были, и самы делали, и в лафках покупали*. Кун.; *Я пива взяла с собой, а то жарка сявонья*. Пск.) отражает древнее значение слова. Семантическое развитие слова пиво шло по пути сужения значения. В современном русском литературном языке лексема обозначает только алкогольный напиток: 'напиток из ячменного солода с небольшим содержанием алкоголя' [8, III, с. 120]. Словарь русского языка XI - XVII вв. фиксирует два значения, причем более древнее - 'то, что пьют; питье, напиток': Пиво морское имущи, дивимъ былиемъ кърмящи ся (Мин.сент., 0102, 1096), а затем уже значение 'хмельной напиток, пиво': К нашему пръезду сварил пиво да квас. (Грамотки, 286, 1653 г.) [9, XV, с. 44]. "Для русского этноса, как и для других европейских народов, приготовление и употребление пива - национальная особенность... В Древней Руси на русском столе пиво наряду с квасом было "рядовым" напитком в отличие от праздничного меда. Позже в отдельные моменты истории его домашнее изготовление либо запрещалось (царствование Ивана III, 1462-1505 гг.), либо ограничивалось определенными праздниками (правление Алексея Михайловича, 1645-1676 гг.) [11, с. 350-351]. Этимологически исходное значение слова пиво - 'любой напиток' подтверждается тем, что лексема образована от *питу* с помощью суффикса *-во-* [12, III, с. 258]. В значении 'напиток из ячменного солода с небольшим содержанием алкоголя' (пиво) в ПГ может обозначаться такими лексемами, как *варево* (*Варево делали и самы, с хмеля варили*. Пск.), *вересовочка* (*Из вериса делаем пива, вирясовчкку*. Пск.), *пие* (*Жаных приезжал, не былъ ни вина, ни пива*. Печ.), *сусло* (*Сусла варили, пива*. Пск.).

Наибольшим разнообразием характеризуются в ПГ наименования безалкогольных напитков. Напитки, приготовленные кипячением, горячие напитки менее распространены у жителей Псковской земли. Один из наиболее распространенных когда-то напитков, сейчас вытесненный чаем, был *сбитень*. Эта лексема сохранилась в ПГ: *Завари збитня в чайнике*. Порх. В МАС

сбитень - 'горячий напиток, приготовленный из воды, мёда и пряностей (употреблялся до середины XIX в.)' [8, IV, с. 32]. М. Забылин пишет, что "сбитень... готовился изъ меда на звѣробоѣ, шалфеѣ, лавровомъ листѣ, инбирѣ и стручковомъ перцѣ. Это народное питье, чрезвычайно полезное..." [3, с. 463].

В настоящее время заваривают псковские крестьяне исключительно чай, употребляя для этого как "покупной", "торговый", "черный" чай, так и разные травы и сборы: "*А звирабой - добрая трава, чай укусный на ней*" Пск.; "Рамашка, ана и пахня хѣрашо, сушлыи и чай варили". Пск.; "*Чай пащыпала, липа-ть цвятѣт, свариши, такой жолтый чай*". Печ.

Употребление чая в России началось только в середине XVII века. Современное литературное значение: 'ароматный напиток, настоянный на листьях этого дерева высушенных и особо обработанных' [8, IV, с. 651]. В ПГ находим: "А то сядут цай пить" Гд. (отражена фонетическая мена звуков *ц/ч*); "Ты чай нямного прибурила, заварки мала" Пыт. Но положительное отношение к чаю было не всегда и не у всех. С.Я. Серов отмечает: "В старообрядческих домах он получил признание только в XIX веке. До этого времени он, наравне с кофе, рассматривался как нововведение антихриста. В России чай и кофе появились почти одновременно: чай впервые при Алексее Михайловиче, из Азии, кофе - при его сыне Петре, из Европы. Реакция на них у старообрядцев была одинаковой: "Кто пѣт чай, тот спасения не чай", "Кофий пить - налагать ков на Христа" [7, с. 605]

В словарях слово кофе отмечается с 1762г., в широком употреблении в разных вариантах (*кофе, кафе, чаще кофий, кофей*) известно с Петровского времени. Является заимствованием, вероятно, из голландского языка, куда попало из арабского. [13, 1, с. 436]. В ПГ лексема имеет следующие варианты: *кофей, кохфий, кофиль, кохий, кохей*. Наличие различных сочетаний или [x] на месте [ф] отражает историю появления последнего в русском языке, его чуждость русской речи. До сих пор в ряде русских говоров [ф] заменяется разными другими звуками. "Полностью отсутствуют фонемы <ф> и <ф'> в Юго-Западной диалектной зоне и части рязанских говоров. Случаи замен этих фонем встречаются в большей части южнорусских говоров и во многих среднерусских и севернорусских" [6, с. 59]. На Псковщине кофе - это напиток, который не обязательно готовился из зерен кофе, в сельской действительности это стало возможным сравнительно недавно, готовился кофе из желудей, зерен пшеницы или ячменя: "*Жарили пшаницу, гарелая зярно, пили кофий, душимяный, палезный гли здаровья*". Локн.; "*Жолуду парить надо, скарлупки снять, в гаршок слажыть, слифкам залить, ф печку паставить. Зѣрнышки мяккие, разатрѣш, пажариши, муку намаслиши, мяшаеш яѣ да гатовнасти кофе. Што какаву пить, што етат кофе*". Беж.

К горячим напиткам относится также *какава*: "*А какава-та какая душимяная*". Н-Рж.; "*Папробуй какавы, дет*". Порх. В русском языке слово *какао* в общем употреблении со второй половины XVIII века, пришло из западноевропейских языков, источником распространения был испанский, в который оно заимствовалось из языка ацтеков [13, 1, с. 369].

Наиболее широкое распространение из холодных напитков имеет *квас* 'кисло-сладкий напиток, приготовляемый из хлеба, испеченного из пророщенной ржи'. В ПГ данное значение реализует ряд суффиксальных образований с корнем *квас-*: *квасина, квасец, квасишка, квасишко, квасок, квасуля*. Контексты отражают особенности приготовления напитка: "*Съладуху пякут, делают хлебъм таким, кладуть ф квасник. Наливають холодной вадой, стаять буде, пака закиснетъ, тагда пить будут квас*" Н-Рж.; "*Квас делали. Бывала саладянку купляли у буржуеф. Памачу жыта, ён намокне, патом рассыплю куда-нибуть, сколько-та лежы, и он растѣ, а патом мелю, вот и квас и пиво делали*". Гд.; "*Квасы делали: рош мачыли и распускали на пол, тряпкам накрывали; сростѣцца пластам - разрывают сольт, ашпарят гарячий вадой, ф печ ставим, слаткий такой, патом ф квасники*". Стр.

Слово *квас* общеславянское. В общеславянском языке образовано с темой -Ъ и перегласовкой от *кысати* - 'киснуть' [14, с. 192]. Кислота появляется в результате того, что содержимое подвергается брожению.

Квас пили и в будни, и в праздники. На Руси в субботу первой недели Великого поста "после обедни из 25 монастырей подносили государю стряпчие по хлебу..., и по блюду капусты..., и по кружке квасу... Вся православная Русь, верная родительским преданиям, сидит в чистый понедельник на сухоядении. Едят тёртый хрен с квасом и солью" [10, с. 30]. Квас варили из разных ягод и фруктов, по которым давалось название напитка. Был известен и щавный квас, или *кислые щи*: "Удастся, квась, а не удастся, кислы щи" [2, 2, с. 103]; "Кислые щи - род кваса с игрою" [2, 2 с. 110]; "Игра напитоковъ, состояние играющихъ, или бродячихъ питий" [2, 2, с. 7]. Даль дает данное наименование без географических помет, напиток был широко распространенным. Таким образом, "кислые щи - это квас, который начал бродить, при этом получается своеобразный шипучий, кислый напиток от образующихся при брожении газов" [5, с. 211].

Среди напитков на Руси были известны и *медвяные квасы*, т.е. приготовленные на меду. В ПГ есть лексема *медовица* в значении 'сладкий квас'. В Псковском областном словаре дается без контекста с ссылкой на Дополнение к "Опыту живого великорусского словаря" 1858г.

Особый вид кваса, приготовляемого из вереса, в ПГ носит название *вересовка*, или обозначается сочетанием *вересовый квас*, а также *вересовик*, *вересовочка*: "*Сягът дельют верясофку - вересовый квас, етъ тожы пивъ палезньи*". Печ.; "*Любим пить вирясовик*". Порх. В основе номинации положено название основного компонента - *вереса*, в ПГ так называется можжевельник: "*С вериса вирясофку фкусну делаю: наколотя с вирясины ягът, ф ступы сталкѣи, паставши ф печку, прапичѣнца хоръшь, спружиши на ришато и вадой наливаеш*". Гд. В словаре В.И. Даля *вересовик* с пометой "пск." в значении 'можжевельниковый квас' [2, 1, с. 180]. Из ягод можжевельника делают и алкогольный напиток - пиво, в ПГ его называют *вересовочка* или *сусло* ("*С вирясовыхъ ягат делали сусла*". Печ.). В литературном языке *сусло* - 'неперебродивший отвар крахмалистых и сахаристых веществ, из которого изготавливают пиво и квас' и 'сок из отжимаемого винограда' [8, 4, с. 309], можно предположить возникновение диалектного значения через перенос части на целое наименование. Слово собственнорусское, о чем свидетельствуют данные этимологических словарей, в памятниках встречается с XV века. "Очевидно, представляет собой суффиксальное производное от той же основы, что и латышск. Sust - "преть", лит. susti - то же [14, с. 432; 12, 3, с. 810].

В качестве напитков употребляются носителями ПГ и соки. Среди зафиксированных в картотеке Псковского областного словаря наименований есть родовое общерусское - *сок* 'напиток из жидкости, отжимаемой из ягод, фруктов, овощей' [8, 4, с. 186]. Слово имеет общеславянское происхождение. "Корень, возможно, тот же, что и в *сосать*, лат. Sucus - "сок", нем. Saugen - "сосать". В таком случае *к* (<къ) является суффиксом" [14, с. 420]. Особыми лексемами, в отличие от литературного языка, в ПГ обозначен берёзовый сок: *берёзовица*, *берька*, *бирька*: "*Бирѣзавица с бярѣзи гарас вясной слаткая*" Пушкин.; "*Висною каплюшками тикѣт берька*". Вл.; "*В этый березине бирька неслаткая*". Кун. Ср. у Даля *берёзовица*, *березица*, *берёзовник* с пометой "пск." 'нацеживаемый весной березовый сок, который, перебродив, образует сладковатый напиток' [2, 1, с. 86]. В основе номинации лексем *берька*, *бирька*, возможно, лежит способ получения продукта - *брать*, *собирать*, *набирать* сок. Названия других соков в материалах Псковского областного словаря не встречаются. Это, вероятно, имеет экстралингвистические причины, так как для деревенского жителя не было свойственно изготовление соков из ягод, а тем более овощей.

Современное значение слова *кисель* - 'студенистое кушанье, сваренное из ягодного или фруктового сока, молока и т.п. с добавлением крахмала' [8, 3, с. 51]. Именно в таком виде мы встречаем сейчас это блюдо. Изначально же кисель вообще не был напитком, являлся густым кушаньем, которое едят ложкой. Это старинное русское блюдо, которое готовили из муки: в "Повести временных лет" в легенде об осажденном печенегами Белгороде находим: "По горсти овса, или пшениць, ли отрубъ и повель женамъ створити цѣкъъ, в немъ же варить кисель" [4, с. 20]. Название *кисель* возникло по основному признаку - кислому вкусу. Слово есть в большинстве славянских языков, происхождение его связывают с глаголами *квасить*, *киснуть* [12, 2, с. 239]. До XIX в. кисели готовили густыми на заквашенных отварах злаков, подавали с конопляным или подсолнечным маслом. И сейчас сохраняется такая традиция. В ПГ широко распростране-

ны разные наименования киселей по основному ингредиенту: *кисель гороховый, мучной, овсяный, солодовый, фруктовый, белый, картофельный, молочный*: "Кисель варили з гороха и с афса. Кисель афсяный с сытой, с маслам, с салам". Пск.; *А у нас кисель - этъ афсянка знацйт. Сначала авёс мнут, патом цэжгут, и из этого цэжа кисель варют*". Оп.

Как напиток используется только ягодный кисель, который является более поздним вариантом данного блюда: "Кагда прастудисся, надъ многоъ пить: свари кисель ж журавин". Пыт. В качестве поминального кушанья используется кисель до сих пор: "Раньшэ на поминках только афсяный кисель варили". Локн.; "Поминали, фсе закуски бывают, а ета вот абязательна: штобы кутья да кисель был бы". Гд. Сейчас и в деревенском, и в городском быту на поминках часто используется именно красный, ягодный кисель, сваренный с клюквой. Как отмечает И.С. Лутовинова, "это делается по традиции, которая сохраняется во многих семьях и которая передается из поколения в поколение... Однако в употреблении поминального киселя как принадлежности похоронной трапезы есть религиозный смысл (религиозное значение), т.е. это как бы является для нас, живущих, причастием, которое в церкви получают верующие люди" [5, с. 37].

Общерусское наименование морс 'напиток, приготовленный из сока ягод или плодов' хорошо известно носителям ПГ: "Морс делают ис чярники, клюквы". Печ.; "С ягат вареньэ варим, сушым, морс делаем, кисель, кампот". Холм. В русском языке слово стало известно с XVI века. В "Домострое" встречается "*малиновый морс*". Происхождение затемнено. "Допустимо считать праформой этого слова, например, немецкое название клюквы Moosbeere, которое при заимствовании могло быть сокращено (в **моср* > *морс*) и использовано как название напитка из клюквенного сока" [13, 1, с. 544].

Представленная лексика неоднородна, в лексико-семантической группе отражаются родовые и синонимические отношения. Отобранный материал показывает уникальность диалектного слова, его способность в некоторых случаях быть более выразительным, чем его литературный синоним. Кроме того, рассмотрение наименований напитков позволяет выявить специфику отражения в языке определенного фрагмента действительности.

Литература

1. Вендина Т.И. Лексический атлас русских народных говоров и лингвистическая гносеология // Вопросы языкознания, 1996. №1. С. 33-42.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. М., 1981.
3. Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 2003.
4. Литература Древней Руси: Хрестоматия / Сост. Л.А. Дмитриев. Под ред. Д.С. Лихачева. М., 1990.
5. Лутовинова И.С. Слово о пище русских: (К истории слов в русском языке). СПб., 1997.
6. Русская диалектология: Учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / Под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2005.
7. Серов С.Я. Комментарии к П. Мельникову "В лесах". Кн. I. М., 1989.
8. Словарь русского языка: В 4т. / АН СССР (МАС). М., 1981-1984.
9. Словарь русского языка XI-XVII веков. Вып. 1-25. М., 1975-1995.
10. Степанов Н.П. Народные праздники на Святой Руси. М., 1991.
11. Судаков Г.В. Термины пивоварения в русском языке XIV-XX веков // Русское народное слово в языке и речи: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Арзамасского государственного педагогического института. Арзамас-Саров, 2009. С. 350-357.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. М., 1964-1973.
13. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т.1-2. М., 1994.
14. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961.